

18+

А. ПЕТРОВ

А. ГАГАЧ

СИНГУЛЯРНОСТЬ ВАГИНА

18+

Алексей Петровф

Сингулярность Вагина

«Издательские решения»

Петрофф А.

Сингулярность Вагина / А. Петрофф — «Издательские решения»,

Это повествование о судьбе человека, утратившего удачу из-за своего гнусного поведения, в результате которого на него было наложено страшное проклятие. На его лбу выросла некая сингулярность, а если выразиться проще — *vaginae ordinarius* (лат.) Феерия фантазмагорических событий перенесёт читателя в раннюю петербургскую осень и поведаст о злоключениях зарвавшегося баловня судьбы, столкнувшегося с силами куда более мощными, нежели мировое зло — силами справедливости. Книга содержит нецензурную брань.

© Петрофф А.

© Издательские решения

Содержание

I. Конфликт	6
II. Утро	8
III. Гнев, торг, отрицание, депрессия и смирение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сингулярность Вагина

Алексей Петроff

Алексей Гагач

Корректор Александр Командин

© Алексей Петроff, 2026

© Алексей Гагач, 2026

ISBN 978-5-0070-7101-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Конфликт

«Ох, что ж ты смотришь на меня, гинеколог...»

Михаил Сергеевич Вагин родился с золотой ложкой в заднице и считал себя хозяином жизни. Повезло. Один только дядя, главенствующий прокурор на огромной подмосковной латифундии, чего стоил. Замнёт, займёт, подмажет, подотрёт. С Михаилом Сергеевичем лучше было не связываться — кусачая собака, жирная, лоснящаяся. Вожак стаи. Вот и сейчас повод показать лидерство — какая-то дура преградила въезд во двор и не желала сдать назад.

— Ссука, жми педали давай! — орал Михаил Сергеевич, терзая клаксон.

Губастенькая блондинка за рулём розового «Ниссана» выглядела растерянно. Сказался небольшой водительский стаж и отсутствие опыта общения с «водителями». А когда Вагин вышел из своего джипа и заорал, она от страха и вовсе впала в ступор.

— Я те ща покажу, как водить! На машину с правами насосала, а водить — не прилагалось? — орал Вагин.

Первым делом наш герой ударил кулаком по капоту мешавшей ему машины. Далее сломал боковое зеркало, присел и начал спускать колесо.

— Чё, губастая?! Доездилась?! — приговаривал Михаил Сергеевич, сидя на корточках. — Ты хоть знаешь, кто я?!

Шокированная женщина в машине испуганно смотрела на агрессора.

— Чего молчишь, падлюга?! — закричал, заводясь, Вагин и оставил ударом кулака новую вмятину на левом крыле чужой машины. — У меня дядя прокурор!

Обомлевшая блондинка спряталась за руль и не знала, что делать, но тут в конфликт вмешалась неизвестно откуда появившаяся старая дворничиха:

— Чего разорался, упырь? Дядя у него прокурор. А ты сам то кто будешь?

Тут пришла очередь впасть в ступор Михаилу Сергеевичу. С ним просто никто никогда так не разговаривал.

— Внученька, не бойсь. Сдай назад, пропусти дебила, — проскрипела бабка.

Баба Сима работала дворником с незапамятных времён. Упрямая поджарая старуха не признавала газонокосилок и прочих новомодных устройств, предпочитая действовать по старинке. Вот и сейчас она задорно сжимала в узловатых пальцах косу-литовку, и, если бы не синий жилет с надписью «ЖКХ», сухопарую бабуся можно было принять за смерть. Старожилы поговаривали, что она пережила блокаду и была лично знакома с самим Сталиным.

— А тебе чего надо, «звезда» старая?! — опомнился Михаил Сергеевич.

— То на лбу у тебя «звезда», — равнодушно ответила баба Сима и пошла по своим делам.

— Да ну вас всех, — сплюнул слегка остывший от досады Вагин, сел в машину и проехал на освобождённую губастой блондинкой дорогу, но хорошее настроение почему-то улетучилось, а на душе заскребли кошки...

II. Утро

Несмотря на испорченный вечер, проснулся Михаил Сергеевич в прекрасном расположении духа. Летний утренний ветерок из открытого окна освежал разомлевшее со сна тело и приятно охлаждал лоб.

Привлекательные, спящие по соседству округлости прибавляли повод к хорошему настроению и, вопреки своим привычкам, он решил не будить любовницу для исполнения утреннего минета, а приготовить для неё полноценный завтрак.

«Ещё одна осталась ночь у нас с тобой», — напевал себе под нос Михаил Сергеевич, пританцовывая над омлетом, и удивлялся самому себе. Но тут что-то кольнуло в душе, и вспомнилась вчерашняя жутковатая бабка.

Настроение внезапно испортилось, и, бросив готовку, Михаил Сергеевич решил смыть вчерашний день. Хорошенько намылившись, Миша встал под душ и плохие мысли вновь улетучились. Как же приятно, подумал он, подставляя лицо под живительные струи воды то увеличивая, то уменьшая напор.

«Божечки! Как же обалденно!», — успел подумать Михаил перед тем, как в его голове что-то взорвалось и он потерял сознание.

Очнулся наш герой минут через пять. Благо, тесная душевая кабина не позволила ему сильно травмироваться при падении. Не понимая, что произошло, он кое-как выключил воду и выполз на кафель ванной комнаты. Поджилки всё ещё тряслись, а к сердцу подкатывали страх и недоумение.

«Инсульт? Инфаркт?» — лихорадочно думал Миша, сидя на полу и шевеля по очереди руками и ногами. «Да нет вроде... Просто обморок. Но с чего? Надо обратиться к врачу», — решил он, осторожно поднялся и подошёл к зеркалу.

Протерев запотевшее стекло, Миша увидел своё, уже не молодое, но и не старое лицо, с которым был хорошо знаком, за исключением одной детали. На лбу Михаила Сергеевича красовался губастый, гладко выбритый женский лобок.

«Что за хренотень?!» — пробормотал в недоумении Вагин и попытался стереть галлюцинацию обеими руками, почувствовав при этом непонятный прилив удовольствия, и вновь отключился...

III. Гнев, торг, отрицание, депрессия и смирение

— Писюня, ты что? Писюня... Скорую вызвать? Писюня, не пугай меня!
Над Мишиным бездыханным телом раненой голубкой билась испуганная любовница.
— Писюнечка!
— Ох! Ссука!
— Писюня, ты жив? Жив, Писюня? Как же ты меня напугал!

Вагин с трудом поднялся на ноги, ощутив при этом приятный тремор бёдерных мышц. Повернулся к зеркалу. Прибор визуализации объективной реальности отражал теперь четыре притягивающих взор объекта: встревоженную блондинку продлённого срока молодости, покрасневшего бородача Мишу и пару ухоженных «пелоток». Одну — любовницы, игриво выглядывающую из-под короткого сексуального халатика, а другую — Мишину собственную.

— А-а-а! — инфернально заорал Писюня, машинально оттолкнув мешавшую проходу пассиву, отчего та головой вперёд нырнула в пустое джакузи и, прикрывая бесстыжий лоб руками, вылетел из ванной комнаты.

— Японский вареник! Мне звездец. Проклятая бабка. — подвывая, причитал Миша, сидя на кровати и, очевидно, испытывая сильный стресс.

Один коуч недавно советовал ему почаще покидать зону комфорта, дабы наиболее успешно преодолевать препятствия. Выходит, он успешно справился с заданием наставника. О каком комфорте речь, когда у тебя на лбу не приведи господь...

— Мамочки... — простонал Писюня.

— Михаил Сергеевич! Ты охренел? — вышла из ванной встрёпанная Эльвира. Когда Эля обращалась к нему по имени-отчеству, то секса месяц не жди. Примета такая, не первый год вместе. — Совсем оборзел, чмо парнокопытное? А если бы я голову о джакузи расшибла?

— Иди в жопу, дура! Не до тебя! — замахал руками Миша и снова схватился за голову.

— Что ты за башку свою, как за залупу перед кастрацией хватаешься, мудила?! — взредела Эля. — Чердак отъезжает? Пить, сука, меньше надо. Говорила же...

— Постой, ты что, Её не видишь? — с удивлением оборвал женщину Миша.

— Кого «её»?

— Звезду-у-у-у! — проблеял Вагин и убрал руки от лица.

— Я мудака конченного вижу! Какую ещё, в звезду, звезду? — невольно скалambuрировала Эльвира.

«Приехали! Белочка! Или хуже того — шизофрения!» Мысли заметались в Мишиной голове перепуганными мыслями¹. Невероятность происходящего бросала Михаила от стадии гнева к депрессии, от отрицания к торгу — и обратно к гневу...

«Да не может такого быть!» «За что?» «Всех порешу!» «Сдаваться врачам?» «Прощай, карьера?» «Застрелиться или повеситься?» «Как теперь жить?»

— Эля... Принеси мне водочки, п-п-пожалуйста, — просипел он не своим голосом и заплакал.

Эльвира была отходчивой женщиной. К тому же, несмотря на все недостатки Вагина, она любила мудилу не только за деньги и тихо надеялась, что он бросит жену, и она выйдет за него замуж.

Ни первая, ни вторая стопка не взяли потрясённый шокотом организм. Поэтому Михаил решил ускорить процесс и вкрутил в себя полбутылки винтом прямо из горла, утёр слёзы, уткнулся Эльвире в колени и неожиданно прошептал: «Элечка... Прости меня...» И снова заплакал.

От такой нежности Эля растрогалась ещё больше. «Да что такое стряслось?» — запричитала она по-бабьи, а где-то в глубине силиконовой груди ёкнуло настоящее сердце.

А Миша лежал, обхватив Элины бёдра и уткнувшись носом между ног. И когда он открывал слезящиеся глаза, он видел, как на него с нежностью смотрит лоно Эльвиры. Его всё дальше и дальше затягивало в эту сонную бездну, и ему даже показалась, что влагалища, оказавшись рядом, тихо перешёптываются. «И "звезда" с "звездой" говорит», — пронеслось в голове у Миши из плохо освоенной школьной программы по литературе...

«Живут же люди с инвалидностями... Надо и мне как-то дальше...» — подумал Вагин, и утомлённый сильными переживаниями, алкоголем и двумя неведомыми ранее оргазмами, сладко уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.